

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертационной работе Сергея
Анатольевича Корниенко «И.В. Гёте в творческом восприятии
акмеистов (Н. Гумилёв, О. Мандельштам, А. Ахматова)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература**

В литературе есть несколько знаковых имен, влияние которых на последующую художественную традицию поистине огромно. К таким ключевым личностям в истории литературы, бесспорно, можно отнести и Иоганна Вольфганга фон Гете. Многие его произведения, сюжеты, персонажи стали нарицательными, оказались некими архетипами, которые в той или иной форме постоянно возвращаются в литературный контекст через заимствования. Поэтому корпус гетевских рецепций – универсальная тема, актуальная, пожалуй, для любого крупного литературного течения как XIX так и XX веков. Достаточно вспомнить образ Фауста, который гениально воплощен в сакраментальном гетевском творении, чтобы понять насколько важным становится наследие Гете для мировой литературы, и авторов русского акмеизма в частности.

Отсюда проистекает бесспорная актуальность оппонируемого труда: рассмотрение гётевских рецепций есть апелляция к одной из интертекстуальных универсалий, которая актуализирует многие литературно-архетипические смыслы и подтексты.

Новизна диссертации С.А. Корниенко также не вызывает сомнений: автор исследования справедливо отмечает, что в научной литературе вопрос «Гете и акмеизм» системно не ставился, речь шла лишь о проработке некоторых частных аспектов, которые не могут показать всей полноты картины. Поэтому новизна исследования двусоставна: с одной стороны, С.А. Корниенко выявляет, анализирует и структурирует предшествующий опыт гетевских рецепций у акмеистов, с другой, вносит в разработку данной темы массу нового материала, отыскивает множество прямых и латентных

гетевских отсылок. При слабой изученности темы второй из этих аспектов представляется наиболее важным. Таким образом, система гетевских рецепций в наследии акмеизма впервые обобщена и концептуализирована именно в исследовании С.А. Корниенко. Все остальные составляющие новизны (например, новая стадиальность творчества Мандельштама) представляются лишь частными следствиями этой ключевой научной проблемы, поставленной и достаточно успешно решенной в оппонируемом труде.

При этом гетевский след оказывается порой ключевым для понимания некоторых акмеистических текстов, а значит, в исследовательскую историю акмеизма С.А. Корниенко вписывает немало новых страниц. Он отмечает: «В диссертации впервые всестороннее проанализированы эти произведения с позиции реализации в них гётевской интертекста, это: пьеса “Дон-Жуан в Египте” и поэма “Звездный ужас” Н.С. Гумилёва; автобиографическая проза “Шум времени” и радиопостановка “Молодость Гёте” О.Э. Мандельштама, “Поэма без героя” и некоторые стихотворения А.А. Ахматовой» (С. 12). Поэтому выводы работы оказываются важными не только в контексте поиска и интерпретации гетевских рецепций у Гумилева, Мандельштама, Ахматовой, но и в вопросе о базовых эстетико-философских основах всей поэтической школы.

К новизне, без сомнения, можно отнести и широкий спектр проработанных источников, это: статьи акмеистов, в которых излагается металитературная рефлексия, биографические труды и воспоминания, даже естественно-научные работы, которые, как убедительно показал автор диссертации, непосредственно связаны с поэтологическими воззрениями как Гете, так и – транзитом через гетевское творчество – Мандельштама. Такая комплексность позволяет говорить о высокой верификационной культуре диссертанта.

Нельзя не отметить широту проработанных теоретических источников, которые релевантно репрезентуют всю парадигму научной мысли, связанной

с заимствованиями. Речь идет о классических и современных трудах интертекстуальной школы литературоведения, о рецептивных методиках, работах представителей сравнительно-исторического литературоведения, даже психоаналитического направления, а использованные системно-типологический и сравнительно-исторический методы показывают свою релевантность поставленным задачам и в целом – выбранному исследовательскому ракурсу. Само собой в диссертации богато представлены труды акмеистов и гетеведов, причем речь идет не только о классических исследованиях, но и о новейших книгах и статьях, которые проработаны с возможной тщательностью.

Всё это свидетельствует о том, что задачи, поставленные С.А. Корниенко, в целом решены: диссертанту, двигаясь от частных, удалось свести их в единую гармоничную концепцию, подняться до масштабных обобщений, то есть достичь того, к чему должно стремиться любое исследование подобного рода.

Структура работы С.А. Корниенко логична: сначала диссертант обращается к общетеоретическим основам интертекстуальности, где демонстрирует глубокое понимание специфики рассматриваемой проблемы: а ведь рецепция – это один из самых спорных литературоведческих аспектов, рассматриваемый подчас с противоречивых позиций. Эти противоречия во многом диссертантом сняты. Поэтому теоретико-методологическая значимость труда С.А. Корниенко бесспорна: выводы, сделанные в первой главе (особенно, в первом параграфе), могут быть продуктивными при дальнейшей разработке рецептивной теории в литературоведении.

Второй параграф первой теоретической главы связан с феноменологической поэтикой у Гете и акмеистов. Единственное, хочется уточнить: не слишком ли узко поставлен здесь вопрос? Только ли феноменология есть ключ к философским воззрениям и Гете, и акмеистов? И не следовало ли бы поставить вопрос шире, например так: «общие философские основы поэтики акмеизма и гетевских воззрений»?

После теоретической преамбулы логично следуют три практические главы, где выявляются особенности рецепции наследия Гете в творчестве акмеистов. Достаточно удачным мне представляется ракурс, выбранный диссертантом при проработке каждого из параграфов. Например, именно гетевская инфернальная семантика со всей очевидностью является точкой пересечения двух поэтик – Гете и Гумилева – и именно проблема запретного знания, которым обладает «тёмная сила», представляется узловым темой, связывающей гумилевские художественные медиации с наследием великого немца.

Словом, в практической части множество не только удачных частных находок, но и важных концептуальных обобщений, перечислить которые поистине не представляется возможным. Главное – высокий уровень анализма оппонируемой работы: ее автор не просто констатирует некую связку «Гете – акмеисты», но и пытается докопаться до причин такого заимствования, которые нередко лежат за пределами собственно поэтического текста – коренятся в философских, даже общественно-политических взглядах акмеистов, в их биографических коллизиях.

Подобная многоаспектность есть важное преимущество рассматриваемой работы, она говорит о практической значимости диссертации С.А. Корниенко для дальнейших исследований в области акмеизма и некоторых аспектов гетеведения. А значит, нет сомнения в серьезном личном вкладе диссертанта не только в проработку вопроса «акмеисты и Гете», но и в более широкую тему: специфика заимствований в творчестве Гумилева, Мандельштама, Ахматовой.

В целом же постановка проблемы, предложенная соискателем, иногда заставляет по-новому взглянуть на весь литературный процесс Серебряного века, глубже проникнуть в суть акмеистических воззрений, понять, почему и как чужой материал перерабатывается в творчестве акмеистов. Особенно здесь удачным мне показалась глава о Мандельштаме, где поистине виртуозно вскрываются мандельштамовские рецепционные стратегии,

которые, даже в биографическом контексте, скорее близки к мифотворчеству, чем к научной проработке биографических сведений. Прорывным видится тезис о том, что для радиопостановки «Молодость Гете» «О.Э. Мандельштам выбирал те эпизоды, которые были близки его собственному опыту» (С. 148), а значит, мифологизирует не только гетевскую биографию, в которой намеренно дает те эпизоды, которые близки собственной биографической канве, но и творит собственный биографический миф. Как показал диссертант, этот текст по мотивам жизни немецкого классика, созданный Мандельштамом, говорит о самом Мандельштаме чуть ли не больше, чем о Гете! Таким образом, изыскания С.А. Корниенко могут лечь в основу дальнейших исследований при проработке рецептивных стратегий в лирике XX века. Результаты данного научного труда могут быть использованы в школьных и вузовских курсах, связанных с историей отечественной литературы Серебряного века.

Что касается дискуссионных мест работы, то они связаны лишь с решением частных вопросов. Так, на С. 64 говорится о том, что в стихах Гумилева «отсутствует противопоставление Бога и владыки преисподней как носителей двух равноправных истин, конкурирующих между собой». Разве в стихотворениях «Сон Адама», «Влюбленная в дьявола» и некоторых других нет противопоставления Бога и «темной силы»?

Иногда автор проявляет излишнюю оценочность, уместную скорее для критического разбора, чем для диссертационного исследования. Например, на с. 123 отмечает: «В цикле “Восьмистишия”, который несомненно является подлинным шедевром поэзии О.Э. Мандельштама, нашли отражение две основные тенденции данного периода...».

Но это всё частности. Цельность работы, убедительность основных выводов, в первую очередь, ключевого положения о том, что «у акмеистов обнаруживается немало явных и имплицитных отсылок к личности и трудам великого немца, образуя некую гётевскую систему смыслов внутри акмеистического течения» (с. 178), не оставляют никаких сомнений, что

диссертация С.А. Корниенко является самостоятельным, завершённым научным трудом, имеющим как теоретическое, так и практическое значение.

Опубликованные по теме диссертации статьи достаточно полно и адекватно отражают основные положения и материалы исследования. Не сомневаюсь, что они, как и само диссертационное исследование (которое я бы рекомендовала к публикации в качестве монографии или учебного пособия) будут востребованы научным сообществом.

Автореферат в полной мере отвечает тексту и смыслу диссертации, хотя и не исчерпывает ее содержания. Причина тому - смысловая плотность рецензируемой работы в сочетании с ограниченностью объема, требуемого от реферата.

Вывод самоочевиден: оппонируемая работа полностью отвечает требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в текущей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Корниенко Сергей Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

11 марта 2020

Доктор филологических наук (10.01.01),
директор АНО ДПО «Институт
гуманитарного образования
и тестирования»

Татьяна Сергеевна Круглова

105187, Москва, Окружной проезд, д.15, корпус 2.

Телефон служебный: 8 495 411 21 11

e-mail места работы: adm.ginst@gmail.com